

В ответ Наги поднял руки, пытаясь заслониться от ударов, и стал извиваться, пытаясь вырваться из его хватки. Каждый удар приземлялся с неприятным грохотом, заставляя его тело содрогаться от удара.

Сила ударов грозила разрушить его защиту, но он стиснул зубы и держался, не желая сдаваться. Кровь брызнула из разбитой губы Наги, смешиваясь с потом, который струился по его избитому и израненному лицу. Зрение затуманилось, во рту появился привкус железа.

"Ха-ха-ха! Каково это - быть в проигрыше? Может, ты и смог убить остальных троих по глупости, но я не такой, как они", - издевался мужчина, его садистский смех смешивался с тошнотворным звуком его ударов.

С каждым мгновением скорость ударов нарастала, в свою очередь усиливая боль Наги.

"Я сильнее, я быстрее, я лучше. Я ЛУЧШЕ!" - заявил мужчина, в его голосе звучало презрение.

"Этим дуракам повезло, что я попал в их команду, но они ни разу не оценили моих усилий. Поэтому в благодарность за то, что ты убил этих ублюдков, я подарю тебе быструю смерть".

По мере того, как он говорил, ярость нарастала, усиливая и жестокость его ударов. С каждым ударом тело Наги сотрясало в конвульсиях, изо рта хлестала кровь. Металлический привкус его жизненной сущности наполнил его чувства, смешиваясь со жгучей болью, пронизывающей его избитое тело.

Удовольствие мужчины все более было заметно в его глазах, сверкавших извращенным восторгом, когда он выплескивал свою ярость на Наги. Каждый удар нес в себе тяжесть его обиды, накопившейся злости на свою группу.

Лицо Наги скривилось в презрительной усмешке, его поведение было удивительно в ситуации такого безумного избиения от этого человека. С каждым ударом глаза Наги все ярче сверкали, он смотрел на нападавшего острым, как у ястреба, взглядом.

Под шквалом ударов Наги просчитывал каждое свое движение, выискивая удобный момент для перелома ситуации. И вот быстрым движением он начал контратаку. Его сжатый кулак метнулся вперед, словно атакующая змея, и нашел свою цель.

Удар был сокрушительным: пальцы впились в глаз мужчины, пробив хрупкий барьер плоти. Из горла мужчины вырвался истошный вопль страдания, который гулко отдался в опустевшей комнате.

Кровь хлынула бурным потоком, выплеснувшись из остатка глаза, смешиваясь с обильными потоками пота и слез, стекавшими по его искаженному болью лицу.

От такого удара мужчина отлетел назад, его тело конвульсивно сжалось от шока. Он споткнулся, его тело зашаталось, он отчаянно пытался сохранить равновесие, но слезы, застилавшие оставшийся глаз, мешали ему.

Наги с огромным трудом поднялся с земли, его избитое тело протестовало при каждом движении.

Дрожащей рукой он схватил лежащий рядом дробовик, холодный металл которого таил в себе надежду на спасение.

Запаниковавший противник, на лице которого застыла маска ужаса и отчаяния, заметил намерение Наги. Страх просочился во все его внутренности, инстинкты выживания заработали с новой силой. Но было уже поздно.

Через мгновение воздух наполнился оглушительным взрывом выстрела, а затем раздался тошнотворный стук тела, упавшего на землю.

"Катись в ад", - произнес Наги.

Глубоко выдохнув, Наги отпустил дробовик и опустился на землю, давая своему уставшему и избитому телу передышку.

Ему поступила свежая информация, и нужно было тщательно обдумать дальнейшие действия.

Надвигающаяся угроза приближающейся волны мертвецов, состоящей из жителей самого города, была очень велика. Было совершенно очевидно, что для противостояния такой огромной силе потребуется целый арсенал: много взрывчатки, мощная защита и значительный запас боеприпасов.

Однако Наги не собирался участвовать в столь бесполезной затее. Решив двигаться к мосту Онбецу, Наги признал, что несмотря на то, что он вышел из столкновения относительно невредимым по сравнению с противниками, он все еще не отошел от пережитого и устал.

В настоящее время оставаться в одиночестве для него не представлялось возможным. У него не было необходимых средств для самостоятельного существования: надежного убежища, холодного оружия, огнестрельного оружия, пропитания, чистой воды, лекарств, даже обычного места, где можно было бы укрыться от возможных встреч с другими выжившими.

Наги встал и облокотился на перила. Как и ожидалось, группа внизу, хотя и не была столь многочисленной, как надвигающаяся толпа, все же была довольно большой. Простого шума будет недостаточно, чтобы манипулировать ими или отвлечь их внимание.

Углубившись в размышления, Наги составил план. Затея была сопряжена с опасностью, ведь на кону стояло не что иное, как его собственная жизнь. Однако альтернативы у него не было.

Наступающая толпа обступила стройплощадку со всех сторон, и, если он хотел выбраться из города и уйти от их погони, ему ничего не оставалось, как действовать быстро. Время было на исходе.

Тщательно обыскав трупы, Наги забрал ключи с тела человека с татуировкой. Убрав клинки в ножны, Наги взял лук, признавая его службу в начале апокалипсиса, но понимая неизбежность его гибели.

Лук поизносился, тетива обтрепалась, а запас стрел почти иссяк. Да и они потеряли свою остроту и уже не могли пробивать черепа зомби.

Пришло время расстаться с оружием, которое когда-то было его надежным спутником.

Положив колчан и лук рядом, Наги благоговейно сцепил руки и закрыл глаза, отдавая дань уважения перед тем, как оставить их.

Спустившись на первый этаж, Наги наткнулся на пару зомби, бесцельно бредущих в темноте, их силуэты были едва различимы.

Вынув клинки из ножен, Наги стал осторожно и почти бесшумно пробираться сквозь группу зомби. Парень осматривал окрестности, пока не заметил свою цель - одинокого зомби, стоящего у входа в здание.

Бесшумно подкравшись сзади, Наги нанес удар в голову зомби, быстро прекратив его неживое существование. Крепко ухватившись, он осторожно опустил безжизненное тело на пол, стараясь, чтобы оно не издало ни звука при ударе.

"Вот это будет вонь", - пробормотал Наги с сомнением. Вонзив свой клинок в живот зомби, он вскрыл его, обнажив органы.

Гнилостный запах разлагающейся плоти наполнил воздух, смешавшись с металлическим привкусом крови. Зрелище, представшее перед ним, было ужасающим: органы существа вываливались наружу, переплетаясь со слизкими внутренностями.

Нехотя Наги протянул руку и схватил сочащиеся кишки и кровь, тщательно размазывая их по одежде и телу. Он старался покрыть каждый сантиметр, чтобы ни одно место не осталось нетронутым. Таков был его план - рискованный, но необходимый.

Хотя оставалось неясным, смогут ли зомби обнаружить запах, Наги решил проявить осторожность. Сливаясь с их внешним видом и двигаясь бесшумно, он стремился пройти через толпу незамеченным.

Главное - сохранять спокойствие, не поддаваться панике, которая могла бы выдать его истинную сущность среди ходячих трупов.

Завершив свое жуткое дело, Наги встал на ноги и вернул клинки в ножны.